

Андрей Белый: начало русского модернизма

Критика. Эстетика. Теория символизма: В 2-х томах. Т. 1 / Вступ. ст., сост. А. Л. Казин, коммент. А. Л. Казин, Н. В. Кудряшева. -- М.: Искусство, 1994. -- (История эстетики в памятниках и документах).
OCR Бычков М. Н.

История художественной культуры есть процесс изменения, становления и накопления, благодаря чему выстраивается духовная связь настоящего с прошлым и будущим. Прошлое частью живет в настоящем, а настоящее должно знать о своем прошлом, даже отвергая его, -- в противном случае оно рискует оказаться не чем-то новым, а только забытым старым.

Указанные закономерности следует внимательно учитывать исследователю русской философии и русского искусства. Развитие художественной и теоретической мысли в России -- по крайней мере за последние два века ее существования -- определялось резким размежеванием идейных, национальных и сословных сил. С одной стороны, русская культура, быть может, как ни одна другая культура Европы, была пронизана идеями и образами христианства, в духовном поле которого сложилась великая русская художественная классика, начиная с Андрея Рублева и кончая крупнейшими писателями XIX--XX веков. С другой стороны, отечественная культура в полной мере испытала на себе воздействие внутренних противоречий истории, от петровских реформ до практически одновременного назревания в стране буржуазной и социалистической революций. Вольнодумство XVIII столетия и позднейшие споры западников и славянофилов, "хождение в народ" и утонченный эстетизм декадентских журналов и выставок -- вот лишь некоторые вехи идейно-художественной жизни страны, вступившей в историю как Третий -- православный -- Рим, вобравшей в себя результаты европейского культурного развития и расположенной на стыке главных мировых цивилизаций.

К началу XX века указанные противоречия достигли своего философско-эстетического самосознания. Самые острые вопросы богословия, искусства, морали стали центром открытых мировоззренческих споров, и тот или иной ответ на них с необходимостью обнаруживал свое реальное жизненное значение, свой объективный культурно-исторический смысл. Именно на рубеже столетий в России были подняты многие из важнейших для последней трети XX века художественных и научных тем.

Наряду с этим названный период -- излюбленная эпоха для самых различных литературно-политических истолкований. Неумеренные восторги по поводу "серебряного века" русской культуры соседствуют при этом с непониманием его действительной проблематики, а уличения в подражательности сменяются прославлением его чуть ли не как главного истока мирового модернизма. "Старые" писатели и мыслители противопоставляются "новым" (а порой, напротив, сильно модернизируются), отечественные корни тех или иных эстетико-художественных тенденций путаются с чужеродными, народность и правдивость как неотъемлемые признаки, русского национального искусства не рассматриваются и не анализируются вовсе -- короче говоря, всесторонний мировоззренческий и историко-культурный анализ сложного переплетения идей и событий конца XIX -- начала XX века является назревшей задачей не только нашего литературоведения, но и философско-эстетической науки.

Попытаемся применить историко-философский подход к творчеству Андрея Белого -- писателя, в котором, перефразируя Ф. М. Достоевского, все противоречия вместе живут. Андрей Белый (Борис Николаевич Бугаев, 1880--1934) родился в семье профессора Московского университета. Окончил физико-математический факультет этого университета. Дебютировал в печати "Драматической симфонией" в 1902 году. Стал профессиональным поэтом, прозаиком, философом, эстетиком, литературным критиком, одним из вождей мощного художественного направления. В 1910-х годах "заболел" антропософией Р. Штейнера. Приветствовал Октябрьскую революцию, однако уехал из России в 1921 году, в 1923 году вернулся и прожил оставшуюся часть жизни в Советском Союзе, активно печатая свои сочинения в советских издательствах и журналах. Такова внешняя канва его жизни. Главная же внутренняя линия его судьбы -- движение русского символизма, детальному обоснованию которого и посвящены предлагаемые в настоящем двухтомнике труды А. Белого.

Отделенный от нас семью десятилетиями, символизм как эстетическая доктрина и тем более как поэтическое направление, казалось бы, безнадежно устарел. Вместе с тем мало кто из современных ценителей литературы не числит среди своих любимых поэтов А. Блока, В. Брюсова, Вяч. Иванова.